

"Они должны были быть в безопасности в своем доме. У нас даже должен был быть охранник, а Дамблдор поставил заслоны завтра - позже, сегодня. Я слышал, как они говорили, зачем пришли, что хотят отвести Гермиону к Волдеморту, но всё ждал, что охранник что-то сделает. Оказалось, что он отлучился, потому что "возникло небольшое дело". Дэн подошел прямо к ним. Я решил, что Люциус самый опасный, и сначала расправился с ним, а этот маленький ублюдок Драко наложил на него убийственное проклятие. Я убил их обоих, Сириус, и единственное, о чем я жалею, так это о том, что не сделал этого до того, как убили Дэна. Я уничтожу любого, кто попытается причинить вред тем, кого я люблю, а министерство может идти и трахаться. Пожиратели смерти не подчиняются законам, и мы должны поступить так же, чтобы справиться с этими ублюдками-убийцами. Поскольку их защищает и Министерство, и их хозяин, я не вижу другого выхода".

Увидев решимость в глазах Гарри, Сириус понял, что сегодня его уже не сдвинуть с места. Вместо этого он левитировал кресло к двери и принес одеяло. Поблагодарив благодарного крестника, Сириус отправился на поиски Дамблдора и ответов на вопросы.

Альбус сидел, тихо беседуя с Ремусом, на столе перед ними стояла бутылка огненного виски и несколько стаканов. Не торопясь наливать в стакан спиртное и делая размеренные глотки, Сириус наконец выплеснул наружу то, что разъедало его внутренности.

"Альбус, что, черт возьми, произошло сегодня ночью? Гарри действительно убил двух Малфоев? Где была охрана, которую ты там поставил, и почему она должна была быть именно завтра, когда поднялись эти стражи? Мы слышали от Артура, что сделали эти Дурсли, и я был рад, что Гарри остался с Гермионой. Но, конечно, защитные меры должны были быть приняты сразу же после того, как вы узнали, где находится Гарри?"

Дамблдор, казалось, старел на глазах, пока Сириус продолжал свою тираду.

"Он сидит там, за дверью комнаты Грейнджеров, и готов убить любого, кто приблизится к Гермионе или ее маме. Мы все знали, что он винит себя в смерти Седрика Диггори, а теперь он добавит отца Гермионы в список, который не должен иметь ни один четырнадцатилетний ребенок. Я хочу знать, я требую знать, почему его не защитили".

Не отрывая взгляда от стакана с огненным виски, стоящего у него на коленях, Альбус как будто беседовал сам с собой. "Гарри сначала отказался идти со мной сегодня вечером. Он предсказал, вероятно, правильно, что, если он уедет со мной, министр магии обрушит свой гнев на обеих Грейнджер. Он был готов оказаться в Азкабана, зная, что мы защитим Гермиону и ее мать. Гарри всегда отличался самоотверженностью, но к ней добавилась безжалостность, благодаря которой он наложил смертельное проклятие на спину Люциуса Малфоя. Без предупреждения, без попыток сдержаться, Гарри убил его".

После таких слов Альбуса не было никакой опасности, что Сириус не вернется. "Гарри сказал мне, что они пришли за Гермионой, планируя отдать ее Волдеморту, как какой-то больной подарок своему хозяину. Я бы тоже убил этого ублюдка".

"А что с юным Драко?"

Не желая, чтобы тот факт, что он сидел молча, был истолкован как отсутствие у него своего мнения по этому поводу, Ремус вступил в спор. Он также четко обозначил свою позицию.

"Гермиона сказала, что это Драко убил ее отца. Неужели Гарри должен был стоять и надеяться, что он выживет после того, как на него обрушится еще одно убийственное проклятие? Выбор между жизнью Малфоя или Гарри не является сложным выбором ни для меня, ни для Сириуса. Я видел, как близки были Гарри и Гермиона в прошлом году, Сириус застал их конец и был того же мнения, что и я. Артур сказал нам, что они целовались на Кингс-Кросс, и эта старая шавка завиляла хвостом. Я также заметил, что вы так и не ответили на вопросы Сириуса о палатах и страже?"

"У меня был Мундунгус..." Альбус так и не смог больше ничего сказать. Ремус поднялся на ноги, его бокал с огненным виски был брошен в огонь, так как оборотень боролся за контроль над своим самообладанием.

"Я был доступен и отчаянно хотел помочь, ты знал это. Если бы я был там, всего этого инцидента можно было бы избежать. В результате твоих действий - или бездействия - погиб невинный человек, а Гарри взвалил на себя еще больше вины. Поскольку ты не выбираешь, какие мантии тебе носить, без веской причины, думаю, мы с Сириусом заслуживаем услышать причины сегодняшнего вечера".

Старый волшебник сидел и ничего не говорил, оставив Мародеров в полном согласии с тем, что им делать дальше. Сириус, как крестный отец Гарри, сказал Дамблдору, что именно он будет делать.

<http://tl.rulate.ru/book/101628/3497135>